

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора философских наук

ШУЛЬГИ ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА

на диссертацию **Гурова Олега Николаевича**

«Границы «человеческого» и «технического» (на примере творчества

Д. Кроненберга)», представленную на соискание ученой степени

кандидата философских наук по научной специальности

09.00.13 – философская антропология, философия культуры

Диссертация Гурова Олега Николаевича посвящена интересной и актуальной для философии культуры теме: выяснению границы «человеческого» как фактора технологического развития, рассматриваемого на примере творческого наследия известного кинематографиста Дэвида Кроненберга. Подчеркивается, что неизбежность глобальных технологических изменений все яснее осознается современными деятелями искусства, возбуждая их фантазию и стимулируя на создание всевозможных версий будущего в виде социальных утопий и антиутопий, предполагаемых космических войн, фантастических космических путешествий и освоения новых планет и галактик и т.д. При этом жанр научной фантастики, представленный кинематографическим творчеством Дэвида Кроненберга, представляет собой хороший материал как для искусствоведческого и культурно-исторического анализа, так и для философского исследования. В частности, для выяснения вопроса о том, как изменения представлений людей о традиционных ценностях могут повлиять на кинематограф, способный создавать зримые образы связи человека и так называемой техносферы.

В связи с этим важным аспектом диссертационного исследования является обращение непосредственно к человеку, проявляющему свою человеческую природу рядом с нечеловеческими и сверхчеловеческими сущностями – вымышленными, но иллюстрирующими полет фантазии их создателя, определяя при этом то место, которое человек техногенной цивилизации занимает или может занимать в системе бытия, реализуя свою человечность или демонстрируя свою идентичность.

Конечно, нельзя не отметить, что тема границ «человеческого» не является абсолютно новой для философии – ее истоки, как справедливо подчеркивает диссертант, можно обнаружить уже в трудах мыслителей-гуманистов эпохи Возрождения: в поэзии Данте и Петрарки, в трактатах Эразма Роттердамский и Томаса Мора. Именно в недрах классического гуманизма обретает общекультурный и философский смысл идея самоценности человека созидающего и свободного в своем творчестве.

Ориентируясь на это положение, диссертант начинает свое исследование с подробного обзора современной литературы по данной или схожей проблематики. Он подчеркивает, что XX век характеризуется множеством социальных, технологических и военно-политических изменений, результатом которых в сфере философии стало рождение концепции постгуманизма. Идеи постгуманизма особым образом обозначены в философии постмодернизма – одного из популярных направлений современной философской мысли.

В скобках замечу, что постмодернизм – это, одновременно, термин для обозначения характерного типа философствования, содержательно и аксиологически дистанцирующегося не только от классической, но и от неклассической традиций, и конституирующий себя как имеющий отношение к постнеклассической философии. Учитывая это обстоятельство, диссертант погружается в контекст концепций гуманистической направленности, упоминает многочисленных зарубежных авторов и отечественных философов, анализируя и сопоставляя их точки зрения. Такой

сравнительный анализ приводит диссертанта к выводу о необходимости рассматривать творчество Кроненберга и с историко-художественной позиции, а для этого необходимо опираться на методы современного искусствознания. Тем самым диссертационное исследование приобретает явно междисциплинарный характер, не теряя гуманистическую направленность.

Рассуждая о постгуманизме, О.Н. Гуров приходит к замечательному выводу. Он пишет: «В этой системе человек перестает находиться в центре мироздания, теряет свою значимость..., и заменен концептом, персонажем, ...без персональной идентичности с техногенным разумом, деконструированной душой и телом» (с.8). В полной мере осознавая этот факт, диссертант еще раз подчеркивает актуальность избранного направления исследования, важного именно для философии, аргументируя тем, что не только отдельные виды искусства и художественная культура в целом способны представить разнообразные типы идентичности посредством художественных образов, но и конкретно тот, кто непосредственно специализируется именно на определении новых идентичностей и границ «человеческого». Таковым как раз и является Дэвид Кроненберг, который на протяжении многих лет изучает человека в изменяющемся мире, в связи с его взаимодействием с виртуальной реальностью, с техникой.

Важным аспектом диссертационного исследования является обращение к художественным образам в качестве объектов философского анализа. Отсюда и оригинальность полученных диссертантом результатов; их новизну составляет вывод о том, что «благодаря исследованию художественных образов режиссера удалось ёмко продемонстрировать статические и динамические аспекты формирования границ 'человеческого' в контексте текущего и перспективного развития технологий» (с.19). Другими словами, интерпретируя художественные образы с точки зрения проявлений «человеческого», мы получаем представление о том, каковы границы проникновения «технического» в сферу «человеческого» и наоборот. Данный

аспект – это не только иллюстрация мысленного эксперимента с технологиями будущего, но и предостережение о возможных рисках.

Другим интересным аспектом выявленных диссертантом особенностей творчества Кроненберга, является коммуникативность его персонажей, чьи слова часто толкуются либо превратно, либо с искажением смысла; это «искажение» тиражируется, что, в конечном итоге навело диссертанта на мысль о необходимости выдвинуть новое понятие – «метапаразит», которое образовано им на основе ассоциации с живыми биологическими объектами и которому О.Н. Гуров придает концептуальный смысл, выдвигая предположение о перспективах более широкого использования этого понятия. Например, в рамках социокультурного дискурса.

Рассуждая в контексте соотношения человеческого и технического, диссертант правильно обозначает ряд проблем негативного свойства, связанных как с искусственным интеллектом, так и с чрезмерным погружением человека в виртуальную реальность. Негативное воздействие на человека в этом случае состоит в том, что он обретает как бы «новую телесность», идентифицируя себя с сетевым виртуальным телом (с.37), что, по сути, обедняет реальное восприятие другого человека, обрекая следовать ложным путем подмены истинных чувств на их виртуальный аналог.

Последовательно анализируя творчество Кроненберга как режиссера и, одновременно, мыслителя, диссертант обращает внимание на определенные параллели между симулякрами гиперреальности, например, в фильме «Видеодром», где малоимущим гражданам предлагается просмотр телепередач вместо еды – и появлением интернет-кафе. Тем самым, режиссер сумел не только предвидеть, но и ярко «продемонстрировать, как происходит отчуждение в публичном пространстве, где человек в одиночестве проводит время за телевизионной программой» (с.48). Более того, делает вывод Гуров, чрезмерный просмотр телепередач «может привести к психическому расстройству» (с.52).

Сопоставляя идеи постгуманизма и трансгуманизма, диссертант приходит к выводу, что идеи постгуманизма хотя и реализовываются пока только в произведениях научной фантастики, они «во многом породили идеологию и движение трансгуманизма, цель которого состоит в использовании достижений научно-технического прогресса для изменения физических и умственных свойств человека» (с.58). Таков вывод его первой главы и закономерный переход к тематике второй главе, посвященной непосредственным рассуждениям о телесности в физическом и в философском смысле, и тому, как эти представления нашли отражение в литературе. Диссертант характеризует понятие телесности как философски значимое, обладающее онтологическим статусом и устанавливающим «тождество телесности и бытия» (с. 65). Затем он переходит от телесности к гендерной идентичности и к тому, как это находит отражение в масс-медиа, в киноиндустрии и в философии (в этой части рассуждений упоминаются работы Игоря Кона). Подчеркивается, что эта актуальная для западного мира проблематика находит отражение в кинотворчестве Кроненберга, который затрагивает гендерную тему, изображая девиантов в качестве главных героев своих картин.

Дальше по тексту идет подробный рассказ о депрессии и спорте в их авторской интерпретации. Подчеркивается, что метафора спорта (соревнований, достижений, рекордов и рейтингов) сегодня используется и в самых разнообразных сферах общественной жизни. В то же время депрессия, или в более широком смысле – «депрессивное мировоззрение» рассматривается автором как метафора современной цивилизации. Причина депрессии, как ее формулирует диссертант, – это переход к «несвязной духовной телесности» (с.67). Что подразумевается в этом последнем случае, к сожалению, Гуров не поясняет.

В последующих разделах своего исследования диссертант неоднократно возвращается к понятию телесности, рассуждая о значении самого понятия телесности как выражения человеческого. Он отмечает

социальное значение представления о физических характеристиках тела человека, о значении медицины и роли спорта, наконец, указывает на принципиальную утопичность поисков идеального физического, не отвергая при этом значение «физической подготовленности».

Следует заметить, что диссертация читается с большим интересом. Текст снабжен множеством отсылок к литературе, которая используется в качестве иллюстрации или для подтверждения формулируемого положения или отдельной, вполне оригинальной мысли, идеи.

Структура диссертации хорошо продумана, и даже перенасыщенность материалом, казалось бы, далеким от озаглавленной темы исследования, тем не менее, не снижает его значения для реализации основной цели.

Замечания. 1) Постоянно подчеркивая мысль о тесном взаимодействии человека с машиной, диссертант пишет: «Рост облачного хранения, искусственного интеллекта и машинного обучения – пример того, что мы скоро будем *связаны с узлом*, который соединяет наше тело и собирает данные о деятельности человека в режиме реального времени. В этих условиях, – делает вывод Гуров, – боль – последнее человеческое, что остается человеку». Отсюда, по Гурову, популярность татуировок и пирсинга. К ним прибегают, «чтобы ощутить боль и одновременно опровергнуть ее существование» (с.49). Вывод сомнительный! На самом деле, татуировки – это проявление примитивного, архаического мышления, и эта традиция восходит к той исторически далеко отстоящей от нас эпохе, когда татуировка выделяла вождя племени или отличала представителя одного племени от другого.

Наконец, преодоление боли, страха являлось важными в моменты инициации молодых воинов. Но это не последнее человеческое, что остается человеку. Животные также испытывают боль.

2) В тексте встречаются противоречивые суждения. Читаем, например: «Идея коэволюции существовала на всем протяжении развития культуры.

Это не только принцип интерпретации современной экологической культуры человека, но и новая культурная парадигма человечества» (с.51). Однако и понятие, и термин «коэволюция» (как обозначающий совместное развитие природы и общества, отличающееся от двух крайностей – смирения человека перед природой и господства над ней) были неизвестны на протяжении «всего» развития культуры и имеют своих авторов, причем современных. Так, понятие коэволюции впервые было применено Паулем Эрлихом и Питером Рейвенем в 1964 году, а концепцию коэволюции ввёл Н.В. Тимофеев-Ресовский в 1968 году.

В другом месте диссертации Гуров пишет: «Сегодня визуальный образ стал неизменной частью повседневной жизни человека, при этом парадоксальность ситуации в том, что визуализация, выполняя терапевтическую функцию, создает риск внутренней слепоты, в результате которой индивид становится неспособным рассмотреть объективно ту или иную проблему» (с.74). Действительно, еще древние греки знали о терапевтическом значении созерцания для исцеления души и использовали созерцание (например, морского горизонта) в качестве терапевтического действия. Но я не вижу связи между визуализацией образа и интеллектуальной способностью объективно рассматривать ту или иную проблему – одно не исключает другое.

3) На стр.72 диссертант пишет: «Современный спорт не связан с духовной человеческой культурой, а является лишь воплощением заложенных природных инстинктов». Утверждение явно ошибочное, тем более, что речь идет о неких «природных инстинктах» и современном спорте, когда мы наблюдаем различные манипуляции спортом в политических целях, коммерческое его использование, развитие целой индустрии спорта (медицины, снаряжения, костюмов и т.д.).

4) В тексте диссертации встречается утверждение: «Теорию 'Русского космизма' придумал Ф.И. Гиренок уже в семидесятые годы» (с.56). Однако в данном случае речь может идти лишь о том, что именно Гиренок ввел в

научный оборот понятие «русского космизма», и всесторонне его обосновал в виде интегральной философской концепции, характеризующей целое направление в русской философии, но никак не теории, поскольку мировоззрение русского космизма включает в себя теории многих авторов.

5) Несколько наивными представляются рассуждения диссертанта о медицине и спорте, которые якобы приходят на место религии и идеологии. «Популярность и значимость как медицины, так и спорта, – пишет Гуров, – означает, что в текущий период общественного развития человек не просто несостоятелен, но и недооценивает собственную глубину и свои возможности... человек делает выбор в пользу удовлетворения своих низменных потребностей в виде «хлеба и зрелищ», что наводит на мысль о негативном сценарии развития общества»; «...Биологическое тело накладывает ряд ограничений на социальные возможности индивида, и социальное является зачастую непреодолимым барьером для биологических возможностей человеческого тела» (с.73). Что автор имеет в виду, фундаментальный антагонизм телесного и социального? Утверждение следует прояснить.

Дальше по тексту читаем: «Ярким примером может послужить зависимость социального места от ожидаемой продолжительности жизни, потому что в зависимости от социального и экономического статуса у него может быть возможность излечиться или преодолеть последствия тех или иных болезней» (Там же). Однако в этом последнем случае такой зависимости просто нет: даже миллиардеры не в состоянии излечиться от некоторых заболеваний, поскольку современная медицина не всесильна.

Что же касается выбора в пользу удовлетворения своих низменных потребностей в виде «хлеба и зрелищ», то, собственно говоря, о каком человеке идет речь? Неужели о современных философах или религиозных деятелях?

Наконец, по поводу популярности медицины и спорта можно напомнить, что еще некоторые античные философы были победителями

Олимпийских игр, например, Платон. А что же сказать тогда в этой связи о Галене, который написал известный труд о том, почему каждый врач должен быть еще и философом?

Несмотря на высказанные замечания, кандидатская диссертация Гурова Олега Николаевича представляет собой самостоятельное исследование, в котором содержатся собственные выдвигаемые положения относительно понимания человека и перспектив его предполагаемых изменений, отраженных творчеством Кроненберга. Все представленные главы и параграфы отражают последовательность шагов в изложении материала исследования, включая выводы по каждому разделу.

Текст диссертации снабжен изрядным количеством ссылок, упоминаний, сравнительным анализом изученной литературы.

Поставленная проблема подробно и всесторонне рассмотрена.

Задачи сформулированы четко, и они раскрывают весь замысел диссертационного исследования.

Выводы вполне аргументированы, а полученные результаты исследования обладают определенной новизной.

Автореферат и публикации в полной мере отражают содержание диссертационной работы.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 09.00.13 – Философская антропология, философия культуры (по философским наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Текст диссертации оформлен в соответствии с приложениями № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Гуров Олег Николаевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 09.00.13 – Философская антропология, философия культуры.

Официальный оппонент:

доктор философских наук

ведущий научный сотрудник сектора методологии междисциплинарных исследований человека Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института философии Российской академии наук

Шульга Елена Николаевна

ell

16 июня 2022 г.

Подпись

ЗАВЕРЯЮ:

Зав. отделом кадров Института философии РАН

Шульга Е.Н.

И.В. Коваленко

Контактные данные:

тел.: +7 (903) 262-77-12,

e-mail: elena.shulga501@gmail.com

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена докторская диссертация:

09.00.01 – Онтология и теория познания

Адрес места работы:

109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1

Тел.: +7 (495) 697-91-09; e-mail: iph@iph.ras.ru